

Рамочное соглашение «Группы двадцати» об уверенном, устойчивом, сбалансированном и инклюзивном росте: итоги председательства Германии и рекомендации для председательства Аргентины¹

И.В. Прилепский

Прилепский Илья Владимирович — к.ф.-м.н., руководитель направления «Международная экономика» Экономической экспертной группы; участник заседаний Рабочей группы по Рамочному соглашению «Группы двадцати» в составе делегации Министерства финансов РФ в 2013–2018 гг.; старший научный сотрудник Центра бюджетного анализа и прогнозирования Научно-исследовательского финансового института; Российская Федерация, 127006, Москва, Настасьинский переулок, д. 3, стр. 2; E-mail: iprilepskiy@eeg.ru

Рамочное соглашение «двадцатки» было принято в 2009 г. Оно включает широкий спектр обязательств: использование мер бюджетной, денежно-кредитной и структурной политики для поддержки роста ВВП; обеспечение открытости экономик для торговли и инвестиций; уменьшение глобальных дисбалансов. Акцент на отдельные элементы соглашения меняется в зависимости от ситуации в мировой экономике и позиции стран-председателей. В данной работе в контексте этой эволюции изучаются результаты работы «двадцатки» в 2017 г. как по приоритетам председательства Германии по повестке Рамочного соглашения (устойчивость и инклюзивность роста), так и по элементам повестки предыдущих председательств (бюджетные стратегии, стратегии роста, расширенная повестка структурных реформ). Показано, что внимание «Группы двадцати» к проблематике инклюзивного и устойчивого роста, а не только увеличения его темпов, как ранее, действительно повысилось. Это иллюстрируется принятием принципов устойчивости и увеличением числа соответствующих мер в стратегиях роста. В отношении повестки прошлых лет: бюджетные риски в странах «двадцатки» снижаются; доля исполненных обязательств стратегий роста растет; наблюдается прогресс и по расширенной повестке структурных реформ. Однако оценки МВФ и ОЭСР указывают на риски недостижения цели «двадцатки» по увеличению суммарного ВВП группы на 2% к 2018 г. за счет мер стратегий роста. Другая проблема заключается в том, что аналитические бумаги международных организаций не в полной мере отражают положительные эффекты политики «двадцатки» на рост и инклюзивность. Соответственно, для снижения рисков уменьшения доверия к «Группе двадцати» председательству 2018 г. следует сохранить акценты на устойчивости и инклюзивности роста, разработать стратегию коммуникации успехов «двадцатки», интенсифицировать взаимодействие с международными организациями.

Ключевые слова: «Группа двадцати»; глобальное управление; международные организации; макроэкономическая координация; инклюзивный рост; устойчивый рост

Для цитирования: Прилепский И.В. (2018) Рамочное соглашение «Группы двадцати» об уверенном, устойчивом, сбалансированном и инклюзивном росте: итоги председательства Германии и рекомендации для председательства Аргентины // Вестник международных организаций. Т. 13. № 2. С. 48–67 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2018-02-03.

¹ Статья поступила в редакцию в ноябре 2017 г.

Введение

Рамочное соглашение «двадцатки» об уверенном, устойчивом и сбалансированном росте было принято на саммите в Питтсбурге осенью 2009 г. На уровне механизмов его реализации лидеры [G20 Leaders, 2009] обязались: 1) разработать процесс определения основных целей роста; 2) принимать меры, обеспечивающие выполнение этих целей; 3) осуществлять совместный мониторинг. На уровне общих приоритетов были выделены:

- ответственная бюджетная политика, обеспечивающая как краткосрочную гибкость, так и долгосрочную устойчивость;
- совершенствование регулирования глобальной финансовой системы;
- снижение глобальных дисбалансов текущего счета, поддержка открытости для торговли и инвестиций, отказ от протекционизма;
- поддержание ценовой стабильности и обеспечение рыночного характера обменных курсов;
- проведение структурных реформ для повышения потенциального роста;
- содействие развитию и снижению бедности.

Широкий охват Рамочного соглашения определяет его важную роль в работе финансового трека² «двадцатки» и наполнении итоговых документов саммитов. Так, в 2015 г. на деятельность по соглашению пришлось 54% объема Анталийского плана действий; для Ханчжоуского плана 2016 г. и Гамбургского плана 2017 г. – 69% и 42% соответственно. Вместе с тем он обуславливает также варьирование основного фокуса обсуждений в зависимости от ситуации в мировой экономике и приоритетов председателей (что характерно и для повестки «двадцатки» в целом; см. [Ларионова, 2012]). Цель данной работы – оценка успехов и пробелов немецкого председательства в контексте этой эволюции, а также ожиданий от председательства Аргентины в 2018 г. Задачи исследования включают:

- анализ деятельности по Рамочному соглашению в 2009–2016 гг., в том числе выделение основных приоритетов и механизмов;
- рассмотрение хода и итогов работы в сферах устойчивости и инклюзивности роста, заявленных Германией как приоритетные по повестке Рамочного соглашения [G20 Presidency, 2016];
- изучение прогресса по приоритетам, заложенным предшествующими председательствами;
- выявление возможных приоритетов на 2018 г. с учетом текущей конъюнктуры мировых рынков, степени исполнения ранее принятых обязательств и сохраняющихся пробелов.

Эволюция работы по Рамочному соглашению в 2009–2016 гг.

Эволюция основных механизмов и акцентов работы по соглашению до 2017 г. проанализирована в табл. 1. На основе ее данных могут быть сделаны следующие выводы:

- На фоне снижения стимулов к кооперации ввиду отсутствия явных рисков повторения кризисной ситуации 2008–2009 гг. [Callaghan, 2014] «двадцатка» стре-

² Обсуждения макроэкономической и финансовой проблематики министрами финансов и председателями Центробанков «двадцатки», подготавливаемые заместителями министров при поддержке Рабочих групп «двадцатки» по Рамочному соглашению, инвестициям и инфраструктуре, финансовой архитектуре.

милась обеспечить макроэкономическую координацию за счет принятия четких стратегий политики, а также коллективного целевого ориентира. Усиление сотрудничества подчеркивалось созданием собственной системы исполнения обязательств, результаты которой отражают консенсус «двадцатки», а не позицию международных организаций.

– Тем не менее международные организации сохраняли важную роль в работе по Рамочному соглашению – и в сфере разработки аналитических материалов, и в сфере помощи в оценке исполнения обязательств. Наиболее активным было взаимодействие с МВФ, ОЭСР и Всемирным банком (что было характерно и для работы по повестке «двадцатки» в целом – см. [Ларионова, 2017]).

– Произошло значительное расширение повестки (например, за счет тем инклюзивности и экологической устойчивости), увеличение числа обязательств и усложнение оценки их исполнения.

– В терминах основных акцентов на наиболее общем уровне отмечалось снижение роли краткосрочного наблюдаемого и сбалансированного роста (снижения дисбалансов) в пользу потенциального и среднесрочного роста. В терминах мер это означало всевозрастающий фокус на структурных реформах.

Перейдем далее к рассмотрению того, в какой степени работа в 2017 г. соответствовала указанным тенденциям, а также проанализируем ее основные итоги.

Таблица 1. Эволюция работы по Рамочному соглашению

Саммит	Механизмы	Фокус мер политики
Питтсбург, сентябрь 2009 г.	– принято Рамочное соглашение; – министрам финансов и председателям Центробанков поручено разработать процесс взаимной оценки исполнения обязательств (Mutual Assessment Process, MAP) с участием международных организаций к ноябрю 2009 г. [G20 Leaders, 2009]	– недопустимость преждевременного отказа от мер макроэкономического стимулирования; – разработка стратегий прекращения стимулирования; – сбалансированный рост: страны с устойчивым профицитом текущего счета должны принять меры по поддержке внутреннего спроса; с дефицитом – по увеличению нормы сбережений
Торонто, июнь 2010 г.	– запущен MAP; – МВФ представил результаты сценарного анализа для иллюстрации выигрыша в росте от ускорения структурных реформ и рисков повышения госдолга и торможения кредитования [IMF, 2010]	– акцент смещается к фискальной консолидации на фоне ускорения мирового роста и увеличения госдолга в развитых странах «двадцатки»: последние (кроме Японии) обязались сократить дефициты бюджетов к 2013 г. вдвое и более по сравнению с 2010 г. и обеспечить стабилизацию/снижение госдолга (в %ВВП) к 2016 г. [G20 Leaders, 2010]; – сохранение фокуса на сокращении дисбалансов текущего счета
Сеул, ноябрь 2010 г.	– первая публикация страновых обязательств по уверенному, устойчивому и сбалансированному росту; – одобрен мониторинг их исполнения и выработка индикаторов дисбалансов [G20 Leaders, 2010a]	– сохраняется акцент на бюджетной консолидации; – возрастает внимание к повестке сбалансированного роста на фоне данных МВФ [IMF, 2010a] о рисках возврата дисбалансов текущего счета к значениям до рецессии 2008–2009 гг., когда они стали одним из важных факторов кризисной уязвимости

Саммит	Механизмы	Фокус мер политики
Канны, ноябрь 2011 г.	<ul style="list-style-type: none"> – одобрены [G20 Leaders, 2011] согласованные в апреле 2011 г. индикаторы дисбалансов (сальдо текущего счета; баланс бюджета и госдолг; частный долг и норма частных сбережений); – на их основе МВФ подготовил «доклады об устойчивости» [IMF, 2011] с диагностикой причин дисбалансов и рекомендациями по их устранению; – МВФ провел мониторинг сеульских страновых обязательств [IMF, 2011a, 2011b]; – страновые обязательства обновлены 	<ul style="list-style-type: none"> – при сохранении акцента на дисбалансах текущего счета, на фоне долговых проблем еврозоны особое внимание [G20 Leaders, 2011] вновь отводится бюджетной консолидации
Лос-Кабос, июнь 2012 г.	<ul style="list-style-type: none"> – «двадцатка» выработала методологию мониторинга обязательств [G20 Leaders, 2012], основанную на ведущей роли самих стран; она включает самоотчетность и взаимное рецензирование, базируясь на принципе «исполнение обязательств, либо разъяснение причин отсутствия прогресса»⁵; – подготовлен первый доклад по этой методологии, констатирующий прогресс в реализации обязательств, снижение дисбалансов, но и необходимость принятия новых мер для поддержки роста 	<ul style="list-style-type: none"> – на фоне усиления долговых проблем еврозоны и невозможности поддержки роста бюджетными мерами во многих других странах, увеличивается число страновых обязательств по структурным реформам (до 101 против 56 в 2011 г.)
Санкт-Петербург, сентябрь 2013 г.	<ul style="list-style-type: none"> – для закрепления импульса в сфере бюджетной устойчивости (см. Торонто, 2010 г.) развитые страны «двадцатки» и ряд развивающихся приняли среднесрочные бюджетные стратегии по стабилизации/снижению госдолга [G20 Leaders, 2013]; – министрам финансов поручено разработать стратегии роста к саммиту 2014 г. [G20 Leaders, 2013] 	<ul style="list-style-type: none"> – основной акцент сохраняется на бюджетной консолидации и структурных реформах – в новом докладе МВФ [IMF, 2013] число экономик с устойчивыми дисбалансами увеличилось до девяти (в 2011 г. их было семь), но стало также очевидно, что в целом дисбалансы остаются ниже докризисного уровня, что обусловило определенный спад интереса к данной повестке
Брисбен, ноябрь 2014 г.	<ul style="list-style-type: none"> – страновые меры переведены в формат стратегий роста; – поставлена цель по увеличению ВВП «двадцатки» на 2% к 2018 г. за счет их реализации [G20 Leaders, 2014]; – методология оценки исполнения обязательств (см. Лос-Кабос, 2012 г.) переориентирована на стратегии роста; – МВФ и ОЭСР поручено оценивать возможный эффект реформ на рост и прогресс в достижении 2%-го ориентира⁶ 	<ul style="list-style-type: none"> – после закрепления целей бюджетной стабильности в 2013 г. и ввиду негативного пересмотра темпов потенциального роста акцент полностью перемещается на структурные реформы; выделено четыре основных направления: поддержка инвестиций, занятости, конкуренции, внешней торговли; странам рекомендовано включать в стратегии меры с максимальным вкладом в рост ВВП на горизонте 2018 г.

Саммит	Механизмы	Фокус мер политики
Анталья, ноябрь 2015 г.	<ul style="list-style-type: none"> – проведено взаимное рецензирование исполнения стратегий роста; – МВФ и ОЭСР опубликовали первую оценку прогресса в достижении 2%-го ориентира [IMF, OECD, 2015]; – разработаны страновые инвестиционные стратегии с акцентом на развитие государственно-частного партнерства 	<ul style="list-style-type: none"> – основной акцент сохранялся на структурных мерах; – новый фокус – оптимизация структуры бюджетной политики (позволяющая повысить темпы роста без ухудшения бюджетного баланса); – повестка инклюзивности роста, активно обсуждавшаяся на треке шерп «двадцатки», впервые приобретает важную роль для Рамочного соглашения: в подготовленной международными организациями бумаге [ILO, IMF, OECD, World Bank, 2015] подчеркивается негативное влияние неравенства на рост; страны включают в стратегии роста меры по поддержке инклюзивности [G20 Leaders, 2015]; ОЭСР положительно оценила влияние мер стратегий роста на снижение социального неравенства [OECD, 2015]
Ханчжоу, сентябрь 2016 г.	<ul style="list-style-type: none"> – одобрена так называемая расширенная повестка структурных реформ [G20 Leaders, 2016; G20 Framework Working Group, 2016]: набор из девяти приоритетов, отвечающих им принципов, которые могут использоваться странами при принятии новых реформ, и индикаторов для мониторинга прогресса реформ и их эффектов на макроэкономические показатели; ОЭСР поручено проанализировать прогресс по повестке в 2017 г.; – МВФ рекомендовано расширить изучение дисбалансов за счет анализа новых индикаторов; – инвестиционные стратегии интегрированы в стратегии роста 	<ul style="list-style-type: none"> – ряд приоритетов расширенной повестки пересекался с приоритетами предыдущих лет; впрочем, включение новых приоритетов (экологическая устойчивость, поддержка инноваций) привело к расширению спектра новых мер стратегий [G20 Leaders, 2016a]

^a Важность новой методологии подчеркивается результатами эмпирических исследований: механизмы самоотчетности являются стимулирующим фактором выполнения обязательств (см. [Ларионова, Рахмангулов, Шелепов, 2016]). Роль международных организаций в MAP свелась к аналитической поддержке нового процесса и публикации обновлений «докладов об устойчивости».

^b Новый формат позволил устранить выдвигающуюся в адрес «двадцатки» критику о недостаточном внимании к мониторингу исполнения обязательств [Schwanen, 2010] и отсутствии ex-ante оценки влияния реформ на рост [Butler, 2012].

Источник: документы саммитов «Группы двадцати» 2009–2016 гг.

Приоритеты немецкого председательства по повестке Рамочного соглашения

Приоритетами Германии в 2017 г. были сферы экономической устойчивости и инклюзивности роста. Под экономической устойчивостью (resilience) понимались [G20 Framework Working Group, 2017]:

- способность достижения устойчивого роста в условиях рисков и структурных вызовов;

- противодействие накоплению рисков, дисбалансов и уязвимостей;
- возможность быстрой адаптации и преодоления негативных шоков с возвратом на траекторию роста.

В декабре 2016 г. международные организации подготовили материалы по укреплению устойчивости [BIS, 2016; IMF, 2016; OECD, 2016]. Рекомендации включали:

- обеспечение гибкости рынка труда, конкурентного характера товарных рынков;
- поддержание долговой устойчивости, использование бюджетных правил и консервативных проектировок;
- развитие финансовых рынков, мониторинг финансовых дисбалансов, уменьшение налоговых стимулов к накоплению долга частным сектором;
- поддержание ценовой стабильности и прозрачности коммуникаций Центробанков;
- предотвращение накопления глобальных дисбалансов, обеспечение открытости для внешней торговли и инвестиций и справедливого распределения выигрыша от глобализации.

Эти наработки легли в основу одобренного на министерском уровне в марте 2017 г. документа по принципам устойчивости [G20 Framework Working Group, 2017; G20 Finance Ministers and Central Bank Governors, 2017]. Он содержит набор из 12 принципов по разделам «реальный сектор», «государственные финансы», «частные финансы», «денежно-кредитная политика», «внешний сектор», соответствующим указанным выше пунктам рекомендаций. Принципы служат дополнением к принципам расширенной повестки структурных реформ и могут быть полезны при выработке новых мер содействия устойчивости (в том числе для включения в стратегии роста) и взаимном рецензировании стратегий.

С учетом того, что от принятия принципов до составления стратегий прошло лишь около трех месяцев, маловероятно, что документ оказал влияние на решения по мерам политики «двадцатки» до саммита в июле. Тем не менее анализ (табл. 2) показывает, что страны включили в стратегии почти 100 новых обязательств, соответствующих одному их принципов. В целом доминировали меры по разделу «реальный сектор»; для стратегии РФ из четырех мер по устойчивости ему соответствовало одно обязательство (докапитализация Фонда развития промышленности, содействующая устойчивости по каналу диверсификации экономики); три меры направлены на повышение устойчивости финансового сектора (дестимулирование недобросовестных практик поведения на финансовом рынке, повышение интереса инвесторов к акциям госкомпаний, развитие рынков облигаций).

Второй приоритет Германии – «инклюзивный» рост – с декабря 2016 г. был добавлен к основным целям «Группы двадцати» по уверенному, устойчивому и сбалансированному росту [G20 Presidency, 2016]. Далее работа шла по двум направлениям. Во-первых, странам было рекомендовано активно включать соответствующие меры в обновленные стратегии роста. Во-вторых, международным организациям было поручено подготовить материалы по этой тематике.

Что касается страновых реформ, число новых мер по инклюзивности выросло более чем вдвое (с 22 в 2016 г. до 46 в 2017 г., табл. 3). В обновленную стратегию роста РФ были внесены две такие меры: повышение участия людей с ограниченными возможностями в рабочей силе и увеличение финансовой инклюзивности для домохозяйств и предприятий малого и среднего бизнеса.

Таблица 2. Число новых мер по содействию устойчивости в стратегиях роста 2017 г.

	Реальный сектор	Государственные финансы	Частные финансы	Денежно-кредитная политика	Внешний сектор	Всего
Австралия	4					4
Аргентина	1					1
Бразилия	2	2	5			9
Великобритания	4					4
Германия	1	5	1			7
ЕС	4	1			1	6
Индия	2		3			5
Индонезия	1	1				2
Испания	2	1	2			5
Италия	1	2				3
Канада	11		1		1	13
Китай	2	1			2	5
Мексика	1	1	1			3
Россия	1		3			4
Саудовская Аравия		2				2
США		1			1	2
Турция	1	1	1			3
Франция	4	1			1	6
ЮАР	2	1				3
Южная Корея	3		2			5
Япония	3			1		4
<i>Всего</i>	<i>50</i>	<i>20</i>	<i>19</i>	<i>1</i>	<i>6</i>	<i>96</i>

Источник: расчеты автора.

В отношении работы международных организаций МВФ [IMF, 2017] отметил снижение индекса Джини при расчете для всего населения Земли за счет сближения подушевых доходов развитых и развивающихся стран; при этом внутри первой группы неравенство растет, а для второй ситуация неоднозначна. Индексы «равенства возможностей» улучшаются в отношении доступа к образованию и гендерного равенства, но не доступа к финансовым услугам. Источники неравенства включают глобальные (технический прогресс, глобализация, финансовая интеграция) и национальные (институты рынка труда, бюджетная и образовательная политика, доступ к финансированию). Приведены результаты о слабой отрицательной корреляции неравенства и роста. ОЭСР и Всемирный банк [OECD, World Bank, 2017] представили так называемую рамочную концепцию инклюзивности, включающую: 1) разъяснение важности взаимосвязи неравенства и роста; 2) результаты анализа влияния бюджетной и структурной политики на рост и неравенство, с упором на важность применения пакетов мер, положительно влияющих и на выпуск, и на инклюзивность; 3) выделение ключевых направлений реформ по содействию инклюзивности на уровне «двадцатки» в целом и на страновом уровне.

Таблица 3. Число мер по содействию инклюзивности в стратегиях роста 2016 и 2017 гг.

Страна	2016 г.	2017 г.	Страна	2016 г.	2017 г.
Австралия	1	5	Китай	2	2
Аргентина	1	2	Мексика	0	0
Бразилия	0	4	Россия	0	2
Великобритания	2	1	Саудовская Аравия	2	1
Германия	0	3	США	0	0
ЕС	2	2	Турция	2	1
Индия	3	2	Франция	0	3
Индонезия	1	1	ЮАР	0	1
Испания	0	2	Южная Корея	0	2
Италия	0	1	Япония	1	1
Канада	5	10	<i>Всего</i>	22	46

Источник: расчеты автора.

Перейдем к оценке результатов работы по приоритетам Германии. Данные табл. 2, 3 указывают на значительный отклик «двадцатки» на рекомендации по включению мер по устойчивости и инклюзивности в стратегии роста. Вместе с тем ожидания Германии по использованию принципов устойчивости для взаимной оценки исполнения мер прошлых лет не оправдались. В отношении соответствия трендам эволюции Рамочного соглашения в 2009–2016 гг. результаты работы по приоритетам можно охарактеризовать следующим образом:

- принятие принципов устойчивости подтвердило сохранение импульса кооперации;
- МВФ, ОЭСР и Всемирный банк продолжили активно участвовать в разработке аналитических материалов;
- инклюзивность закрепилась как один из ключевых элементов повестки финансового трека;
- принятие принципов устойчивости, значительная часть которых посвящена макроэкономической и финансовой стабильности, несколько сбалансировало работу по соглашению, которая в последние годы в основном концентрировалась на структурных мерах.

В 2017 г. продолжалось и исполнение элементов повестки, заложенных предыдущими председательствами: российским (бюджетные стратегии), австралийским (стратегии роста), китайским (расширенная повестка структурных реформ и поручение по более детальному анализу дисбалансов). Перейдем к анализу его результатов.

Результаты работы по элементам повестки Рамочного соглашения прошлых лет

Среднесрочные бюджетные стратегии

За исключением США страны «двадцатки» продолжили публикацию среднесрочных бюджетных проектировок. Для развитых стран экономики с госдолгом более 60% ВВП либо вышли на траекторию его сокращения, либо планируют добиться этого не

позднее 2018 г. Среди стран с формирующимися рынками госдолг выше 60% ВВП имеет место лишь для Бразилии; власти страны ожидают его стабилизации к 2020 г.

Стратегии роста

В 2017 г. страны «двадцатки» в четвертый раз представили стратегии роста. Поскольку одобренный в 2014 г. горизонт стратегий ограничивался 2018 г., основным фокусом в 2017 г. было информирование о реализации ранее принятых обязательств. Данные МВФ и ОЭСР по качественному мониторингу приведены в табл. 4 и указывают на значительный прогресс в 2017 г. По количественной оценке расчеты МВФ и ОЭСР показали: обязательства, исполнение которых завершено на момент саммита в Гамбурге, обеспечат прирост ВВП «двадцатки» на 1,23% к концу 2018 г.

Таблица 4. Качественный прогресс в исполнении обязательств, %

Год/степень исполнения	Сентябрь 2016 г.				Июль 2017 г.			
	(1)	(2)	(3)	(4)	(1)	(2)	(3)	(4)
Меры 2014 г.	55	43	2	<1	61	35	3	<1
Меры 2015 г.	45	39	15	1	62	28	9	1
Меры 2016 г.					36	62	2	0

Примечание: (1) завершено; (2) исполняется; (3) прогресс минимален или отсутствует; (4) отказ от обязательства.

Источник: [IMF, OECD, 2016, 2017].

Всего включено 266 новых мер (против 361 в 2016 г., 334 в 2015 г., 1028 в 2014 г.). В разрезе приоритетов расширенной повестки структурных реформ рост числа обязательств наблюдался лишь для «содействия инклюзивности роста». Согласно [IMF, OECD, 2017], если все новые меры, а также меры прошлых лет, находящиеся в процессе исполнения, будут полностью реализованы к концу 2018 г., ВВП «двадцатки» увеличится в 2018 г. дополнительно на 0,15%.

Расширенная повестка структурных реформ

В апреле 2017 г. ОЭСР подготовила технический доклад по расширенной повестке структурных реформ [OECD, 2017]. На уровне «двадцатки», отмечен прогресс по приоритетам «содействие открытости для торговли и инвестиций», «содействие фискальным реформам», «совершенствование и усиление финансовой системы», «содействие конкуренции и созданию благоприятной среды для бизнеса», «содействие инновациям», «продвижение реформ рынка труда, повышение уровня образования и навыков». Менее однозначна ситуация по приоритетам «содействие инклюзивности роста» (ввиду роста неравенства в ряде стран), «улучшение инфраструктуры» (ввиду урезания расходов во многих развитых странах), «повышение экологической устойчивости» (ввиду рисков недостижения целей Парижского соглашения по климату). Кроме того, ОЭСР отмечает снижение доли выполнения рекомендаций из своего доклада «На пути к росту», интерпретируя это как уменьшение политического импульса к структурным реформам.

Доклад также включает страновые данные по индикаторам реформ и их результатам. Для России отмечено торможение роста производительности труда в 2011–2016 гг.; поддержание высокого уровня занятости; стабильность коэффициента Джини и доли инвестиций в ВВП; рост расходов на НИОКР в процентах ВВП; улучшение индексов «международная торговля» и «создание предприятий» доклада Doing Business.

Доклад МВФ об уверенном, устойчивом и сбалансированном росте

На саммите 2016 г. лидеры «двадцатки» заявили о продолжении анализа дисбалансов [G20 Leaders, 2016a] при поддержке МВФ. Германия предложила расширить этот анализ, и в апреле 2017 г. «двадцатка» поручила Фонду подготовить доклад об уверенном, устойчивом и сбалансированном росте. Он был опубликован в октябре [IMF, 2017a] и призван дать ответы на следующие вопросы:

- где находится «двадцатка» относительно целей роста? (Диагностика)
- какие меры могут быть предприняты для достижения этих целей? (Рекомендации)
- каков выигрыш от исполнения рекомендаций? (Сценарный анализ)

Проанализируем ответы доклада.

Диагностика. В части уверенного роста сохраняется отрицательный разрыв выпуска и избыточно низкая инфляция в ряде развитых стран; последствия шока цен на сырье ощущаются в ряде стран с формирующимися рынками. Устойчивость роста «двадцатки» под угрозой из-за невысоких темпов расширения потенциального выпуска. Глобальные дисбалансы остаются устойчивыми и концентрируются в развитых странах; госдолг и частный долг существенно увеличились в посткризисный период.

Рекомендации. Макроэкономическая политика «двадцатки» в целом адекватна (рекомендации по изменению денежно-кредитной политики на 2017 г. давались лишь двум экономикам; бюджетной – семи). В отношении же структурных мер МВФ (с учетом мнения ОЭСР) указывает на существенный потенциал реализации дополнительных реформ, не отраженных в стратегиях роста.

Сценарный анализ. Основные результаты моделирования эффектов незавершенных структурных мер стратегий роста, макроэкономических и структурных рекомендаций МВФ на ВВП «Группы двадцати» приведены в табл. 5.

Таблица 5. Вклад исполнения рекомендаций МВФ в рост ВВП «двадцатки», %

	2017 г.	2018 г.	Среднее за 2019–2022 гг.	2028 г.
Макроэкономические рекомендации	0,2	0,2	0,1	0
Незавершенные структурные меры стратегий роста ^а	0	0,1	0,3	0,4
Структурные рекомендации ^б	0	0	0,4	3,0
<i>Всего</i>	<i>0,2</i>	<i>0,3</i>	<i>0,8</i>	<i>3,4</i>

^а Предполагается завершение реализации к концу 2022 г.

^б Предполагается реализация в 2019–2028 гг.

Источник: [IMF, 2017a].

В целом можно заключить, что по «унаследованным» от предыдущих председательств элементам повестки Рамочного соглашения был достигнут определенный прогресс. Страны «двадцатки» вновь продемонстрировали приверженность обеспечению долгосрочной бюджетной стабильности и повышению потенциального роста за счет структурных реформ. Международные организации выполнили поручения по подготовке аналитических бумаг. Вместе с тем очевидны и пробелы в реализации повестки (недостижение целевого ориентира, отсутствие страновых данных по эффектам рекомендаций международных организаций на рост), которые было бы важно учесть аргентинскому председательству. Они подробнее обсуждаются в следующем разделе.

Рекомендации для председательства Аргентины по повестке Рамочного соглашения

Рост мирового ВВП в 2017 г. резко превысил показатель 2016 г. (3,7% против 3,2%), впервые с 2010 г. ни одна из экономик «двадцатки» не находилась в рецессии; в 2018 г. ожидается ускорение роста до 3,9% [IMF, 2018]. С одной стороны, это создает благоприятные условия для реализации структурных реформ «двадцатки». Действительно, например, эффект мер по снижению избыточного регулирования товарных рынков и рынка труда на рост ВВП и инклюзивность максимален в ситуации уверенных темпов роста спроса [IMF, 2015; 2016a]. С другой стороны, улучшение экономической динамики может приводить к снижению интереса властей к повестке устойчивости; так, МВФ высказывает опасения по поводу инициатив администрации Д. Трампа по дерегулированию финансового сектора [IMF, 2017b].

В условиях более «уверенного» мирового роста важно сохранить в 2018 г. акценты 2017 г. на его «устойчивости» и «инклюзивности». Так, следует рекомендовать странам использовать принципы устойчивости при разработке мер политики. Заявленный Аргентиной приоритет «будущее занятости» вполне гармонирует с повесткой инклюзивности. С точки зрения Рамочного соглашения его можно отразить в оценке влияния технического прогресса на занятость. Кроме того, следует провести оценку эффектов мер коллективной повестки «двадцатки» по финансовой инклюзивности.

В отношении повестки прошлых лет основной вызов в 2018 г. связан с окончанием горизонта стратегий роста. Как отмечалось выше, на качественном уровне прогресс их исполнения удовлетворителен. Однако вероятность достижения цели повышения за их счет ВВП «двадцатки» на 2% к концу 2018 г. исчезающе мала: оценки МВФ и ОЭСР устойчиво снижаются (рис. 1). Аргентине предстоит разработать стратегию коммуникации этой «неудачи» «двадцатки» и определиться с форматом работы над стратегиями в будущем.

В отношении коммуникации важно подчеркнуть следующее.

1. Прирост ВВП «двадцатки» от реализации стратегий – более 1,3 трлн долл.³
2. Уменьшение оценки связано не с недостатками работы «двадцатки», а с проблемами методологии (так, в 2014 г. МВФ и ОЭСР предполагали, что все меры будут исполнены к концу 2016 г., что противоречило страновым планам в стратегиях).
3. Оценка международных организаций – «оценка снизу». Рассматривается только эффект структурных мер и инвестиций на потенциальный ВВП, но не эффект бюджетного стимулирования в отдельных странах на совокупный спрос. Не учитываются

³ Оценка с учетом эффекта завершающих к саммиту 2017 г. мер и прогноза МВФ по ВВП «двадцатки» в 2018 г. [IMF, 2017b]

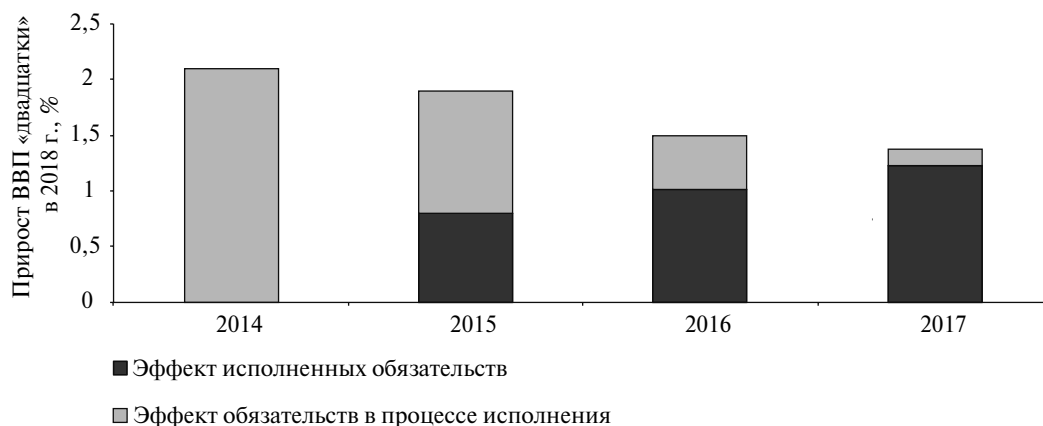

Рис. 1. Оценки МВФ и ОЭСР эффекта мер стратегий роста

Источник: [IMF, OECD, 2014, 2015, 2016, 2017].

целые классы структурных мер – например, меры по стимулированию экспорта. В целом, согласно данным, предоставленным МВФ и ОЭСР Рабочей группе по Рамочному соглашению, менее чем для 25% мер стратегий проводилась оценка их влияния на ВВП.

4. Эффект исполненных мер возрастает со временем и в перспективе превысит 2% ВВП даже согласно консервативной оценке МВФ и ОЭСР [G20 Framework Working Group, 2017a].

В отношении работы над стратегиями в будущем разумным представляется следующий подход.

1. Сохранение стратегий как основных страновых документов по Рамочному соглашению. Странам по-прежнему следует предоставлять бюджетные проектировки; формат мониторинга реализации нужно упростить, используя отмеченную выше качественную шкалу МВФ – ОЭСР. Число новых мер должно быть ограниченным; критерием должен быть максимальный эффект на рост/занятость/инклюзивность/устойчивость /другие приоритеты председательства. Это позволит сделать стратегии более акцентированными (в настоящее время их объем для отдельных экономик превышает 60 страниц).

2. Отказ от новой количественной цели. Опыт указывает на сложность оценки влияния реформ на рост; кроме того, эффект мер в большой мере определяется динамикой спроса, подверженной непредсказуемым внешним шокам. Добавим, что фокус на инклюзивности и устойчивости в любом случае предполагает необходимость анализа целого спектра индикаторов. Оптимальный документ для такого мониторинга – технический доклад ОЭСР; при этом, впрочем, потребуется его модификация (см. ниже).

3. Продолжение мониторинга эффекта завершенных в 2014–2018 гг. реформ на ВВП «двадцатки» для подтверждения заявленного в 2017 г. тезиса о нарастании их влияния со временем.

Требуется также модификация бумаг международных организаций, подготавливаемых по поручению «двадцатки», для их приведения в максимальное соответствие с потребностями макроэкономических властей. Для технического доклада ОЭСР это добавление для всех индикаторов данных за 2014 г. для анализа их эволюции с начала

реализации стратегий роста. Для доклада МВФ об уверенном, устойчивом и сбалансированном росте возможные рекомендации включают:

- Добавление аспекта инклюзивности.
- Расширение аспекта устойчивости роста: учет элементов финансовой стабильности и долговой устойчивости.
- Включение страновых эффектов исполнения рекомендаций на ВВП, бюджетный баланс, госдолг, инфляцию и другие актуальные для министров финансов и председателей центральных банков показатели.
- Консультации с председательством следующего года для детального учета его приоритетов. Так, ситуация с занятостью – приоритетом 2018 г. – отражена в докладе 2017 г. крайне сжато. Это снижает ценность доклада для разработки стратегий роста.
- Возврат к подробному анализу индикаторов дисбалансов, согласованных «двадцаткой» в 2011 г. Достигнутый тогда консенсус по индикаторам продемонстрировал приверженность «двадцатки» устойчивому сокращению дисбалансов. В этой связи исключение в 2017 г. МВФ подробной диагностики и рекомендаций вызывает беспокойство.
- Включение анализа влияния на достижение целей роста коллективной повестки «двадцатки» в сферах финансового регулирования и противодействия размыванию налоговой базы и перемещению прибыли (BEPS).

Заключение

Проведенный анализ показал, что в 2017 г. Германия достигла прогресса в актуализации повестки Рамочного соглашения. На основе ее рекомендаций страны согласовали принципы устойчивости и включили новые меры по содействию устойчивости и инклюзивности роста в стратегии роста. Продолжилась реализация элементов повестки прошлых лет: улучшается ситуация с динамикой госдолга; повышается доля исполненных мер стратегий роста; опубликованы доклады по оценке прогресса структурных реформ и достижению целей роста.

Вместе с тем, несмотря на достигнутый прогресс и ускорение мирового роста, в 2018 г. аргентинское председательство сталкивается с рядом вызовов. Оценки МВФ и ОЭСР о недостижении цели по увеличению ВВП «двадцатки» на 2% к 2018 г. за счет стратегий роста могут снизить доверие экспертного сообщества и экономических агентов к эффективности деятельности организации. Аналитические бумаги МВФ и ОЭСР не в полной мере скоординированы с приоритетом Аргентины по «будущему занятости», что ухудшает перспективы принятия страновых мер по этому направлению в 2018 г. Отсутствуют прозрачные оценки выгод от скоординированных действий, что снижает стимулы к кооперации.

В подобных условиях для повышения эффективности работы «двадцатки» в 2018 г. важны обеспечение преемственности повестки; своевременное и полное информирование о достигнутых успехах в макроэкономической сфере; усиление сотрудничества финансового трека и трека шерп, в том числе по теме инклюзивности; модификация анализа международных организаций с акцентом на страновую эволюцию индикаторов уверенного, устойчивого, сбалансированного и инклюзивного роста, а также на эффекты реализации коллективной повестки «двадцатки».

Источники

Ларионова М.В. (2012) Модель обеспечения баланса реальных и прогнозируемых внешних условий и национальных приоритетов страны-председателя для формирования предложений к повестке дня «двадцатки», «восьмерки» и БРИКС // Вестник международных организаций. Т. 7. № 4. С. 7–17. Режим доступа: <https://iorj.hse.ru/2012-7-4/70727384.html> (дата обращения: 05.02.2018).

Ларионова М.В. (2017) Группа двадцати» и международные организации: взаимодействие для обеспечения сильного, устойчивого и сбалансированного роста // Вестник международных организаций. Т. 12. № 2. С. 54–86. DOI: 10.17323/1996-7845-2017-02-54.

Ларионова М.В., Рахмангулов М.Р., Шелепов А.В. (2016) Что влияет на исполнение обязательств «Группы двадцати» и БРИКС: сравнительный анализ // Вестник международных организаций. 2016. Т. 11. № 3. С. 99–131. DOI: 10.17323/1996-7845-2016-03-99.

Bank for International Settlements (BIS) (2016) Economic Resilience: A Financial Perspective: A Note Submitted to the G20 on 7 November 2016. Режим доступа: <https://www.bis.org/publ/othp27.pdf> (дата обращения: 05.02.2018).

Butler C. (2012) The G-20 Framework for Strong, Sustainable, and Balanced Growth: Glass Half Empty or Half Full? // Oxford Review of Economic Policy. Vol. 28. No. 3. P. 469–492.

Callaghan M. (2014) The G20 Needs a Growth Strategy. Lowy Institute Policy Brief. Режим доступа: https://www.lowyinstitute.org/sites/default/files/callaghan_the_g20_needs_a_growth_strategy_finalweb_1.pdf (дата обращения: 05.02.2018).

G20 Finance Ministers and Central Bank Governors (2017) Communique, G20 Finance Ministers and Central Bank Governors Meeting, 18 March. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2017/170318-financeen.pdf> (дата обращения: 05.02.2018).

G20 Framework Working Group (2016) G20 Enhanced Structural Reform Agenda. Режим доступа: www.mofa.go.jp/files/000185875.pdf (дата обращения: 05.02.2018).

G20 Framework Working Group (2017) Note on Resilience Principles in G20 Economies. Режим доступа: http://www.bundesfinanzministerium.de/Content/DE/Standardartikel/Themen/Schlaglichter/G20-2016/Note-Resilience-Principles-in-Economie.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 05.02.2018).

G20 Framework Working Group (2017a) Hamburg Accountability Assessment. Режим доступа: http://www.bundesfinanzministerium.de/Content/DE/Downloads/G20-Dokumente/Hamburg_Genannte_Berichte/Hamburg-Accountability-Assessment.pdf?__blob=publicationFile&v=2 (дата обращения: 05.02.2018).

G20 Leaders (2009) Leaders' Statement: The Pittsburgh Summit, 24–25 September. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2009/2009communique0925.html> (дата обращения: 05.02.2018).

G20 Leaders (2010) The G20 Toronto Summit Declaration, 27 June. Режим доступа: http://www.g20.utoronto.ca/2010/g20_declaration_en.pdf (дата обращения: 05.02.2018).

G20 Leaders (2010a) The Seoul Summit Document, 12 November. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2010/g20seoul-doc.pdf> (дата обращения: 05.02.2018).

G20 Leaders (2011) The Cannes Action Plan for Jobs and Growth, 4 November. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2011/2011-cannes-action-111104-en.html> (дата обращения: 05.02.2018).

G20 Leaders (2012) The Los Cabos Growth and Jobs Action Plan, 19 June. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2012/2012-0619-loscabos-actionplan.pdf> (дата обращения: 05.02.2018).

G20 Leaders (2013) The St. Petersburg Action Plan, 6 September. Режим доступа: en.g20russia.ru/load/782786923 (дата обращения: 05.02.2018).

G20 Leaders (2014) Brisbane Action Plan, 16 November. Режим доступа: http://www.g20.utoronto.ca/2014/brisbane_action_plan.pdf (дата обращения: 05.02.2018).

G20 Leaders (2015) Antalya Action Plan, 16 November. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2015/Antalya-Action-Plan.pdf> (дата обращения: 05.02.2018).

- G20 Leaders (2016) G20 Leaders' Communique: Hangzhou Summit. 5 September. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2016/160905-communicue.html> (дата обращения: 05.02.2018).
- G20 Leaders (2016a) Hangzhou Action Plan. 5 September. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2016/2016-09-08-g20-action-plan-en.pdf> (дата обращения: 05.02.2018).
- G20 Presidency (2016) Priorities of the G20 2017 Summit. 1 December. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2017/2016-g20-praesidentschaftspapier-en.pdf> (дата обращения: 05.02.2018).
- ILO, IMF, OECD, World Bank (2015) Income Inequality and Labour Income Share in G20 Countries: Trends, Impacts and Causes. Режим доступа: <https://www.oecd.org/g20/topics/employment-and-socialpolicy/Income-inequality-labour-income-share.pdf> (дата обращения: 05.02.2018).
- IMF (2010) G-20 Mutual Assessment Process – Alternative Policy Scenarios. Режим доступа: <https://www.imf.org/external/np/g20/pdf/062710a.pdf> (дата обращения: 05.02.2018).
- IMF (2010a) G-20 Mutual Assessment Process – IMF Staff Assessment of G-20 Policies. Режим доступа: <https://www.imf.org/external/np/g20/pdf/111210.pdf> (дата обращения: 05.02.2018).
- IMF (2011) Staff Reports for the G-20 Mutual Assessment Process (MAP). Washington, DC: IMF. Режим доступа: <https://www.imf.org/external/np/g20/map2011.htm> (дата обращения: 05.02.2018).
- IMF (2011a) G20 Economic Outlook: Analysis and Perspectives. Режим доступа: <https://www.imf.org/external/np/g20/pdf/map2011/map.pdf> (дата обращения: 05.02.2018).
- IMF (2011b) G20 Accountability Report. Режим доступа: <https://www.imf.org/external/np/g20/pdf/map2011/account.pdf> (дата обращения: 05.02.2018).
- IMF (2013) Update of Staff Sustainability Assessments for G-20 Mutual Assessment Process (MAP). Режим доступа: <https://www.imf.org/external/np/g20/map2013.htm> (дата обращения: 05.02.2018).
- IMF (2015) Structural Reforms and Macroeconomic Performance: Initial Considerations for the Fund. Режим доступа: <http://www.imf.org/external/np/pp/eng/2015/101315.pdf> (дата обращения: 05.02.2018).
- IMF (2016) A Macroeconomic Perspective on Resilience. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2017/2017-Germany-IMF-a-macroeconomic-perspective-on-resilience.pdf> (дата обращения: 05.02.2018).
- IMF (2016a) World Economic Outlook: Too Slow for Too Long. Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2016/12/31/World-Economic-Outlook-April-2016-Too-Slow-for-Too-Long-43653> (дата обращения: 05.02.2018).
- IMF (2017) Fostering Inclusive Growth. Режим доступа: <https://www.imf.org/external/np/g20/pdf/2017/062617.pdf> (дата обращения: 05.02.2018).
- IMF (2017a) G20 Report on Strong, Sustainable and Balanced Growth. Режим доступа: <https://www.imf.org/external/np/g20/pdf/2017/100617.pdf> (дата обращения: 05.02.2018).
- IMF (2017b) World Economic Outlook: Seeking Sustainable Growth. Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2017/09/19/world-economic-outlook-october-2017> (дата обращения: 05.02.2018).
- IMF (2018) World Economic Outlook Update: Brighter Prospects, Optimistic Markets, Challenges Ahead. Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2018/01/11/world-economic-outlookupdate-january-2018> (дата обращения: 05.02.2018).
- IMF, OECD (2014) Quantifying the Impact of G-20 Members' Growth Strategies. Режим доступа: <https://www.imf.org/external/np/g20/pdf/2014/growthstrat.pdf> (дата обращения: 05.02.2018).
- IMF, OECD (2015) Quantifying the Implementation of G-20 Members' Growth Strategies. Режим доступа: <http://g20.org.tr/wp-content/uploads/2015/11/Quantifying-the-Implementation-of-G-20-Members---Growth-Strategies.pdf> (дата обращения: 05.02.2018).
- IMF, OECD (2016) Quantifying the Implementation and Impact of G-20 Members' Growth Strategies. Washington, DC: IMF.

IMF, OECD (2017) Quantifying the Implementation and Impact of G-20 Members' Growth Strategies. Режим доступа: <https://www.oecd.org/g20/topics/framework-strong-sustainable-balanced-growth/Quantifying-the-Implementation-of-Growth-Strategies-2017.pdf> (дата обращения: 05.02.2018).

OECD (2015) Inequality and Inclusive Growth: Policy Tools to Achieve Balanced Growth in G20 Economies. Режим доступа: <https://www.oecd.org/g20/topics/framework-strong-sustainable-balanced-growth/Inequality-and-Inclusive-Growth-Policy-Tools-to-Achieve-Balanced-Growth-in-g20-Economies.pdf> (дата обращения: 05.02.2018).

OECD (2016) OECD G20 Policy Paper on Economic Resilience and Structural Policies. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2017/2017-Germany-G20-policy-paper.pdf> (дата обращения: 05.02.2018).

OECD (2017) OECD Technical Report on Progress on Structural Reform Under the G20 ESRA. Режим доступа: <https://www.oecd.org/eco/growth/OECD-technical-report-progress-on-structural-reform-under-G20-ESRA-april-2017.pdf> (дата обращения: 05.02.2018).

OECD, World Bank (2017) A Policy Framework to Help Guide the G20 in its Development of Policy Options to Foster More Inclusive Growth. Режим доступа: <https://www.oecd.org/g20/topics/framework-strong-sustainable-balanced-growth/OECD-WBG-Policy-Framework-to-help-Gguide-the-G20-in-its-development.pdf> (дата обращения: 05.02.2018).

Schwanen D. (2010) The G20 Framework for Strong, Sustainable and Balanced Growth: A Study in Credible Cooperation. CIGI G20 Papers No. 4. Режим доступа: <http://www20.iadb.org/intal/catalogo/PE/2011/08270.pdf> (дата обращения: 05.02.2018).

G20 Framework for Strong, Sustainable, Balanced and Inclusive Growth: German Presidency Outcomes and Recommendations for the Argentinian Presidency¹

I. Prilepskiy

Ilya Prilepskiy – Candidate of Science (Physics and Mathematics), Head of Global Economy Division, Economic Expert Group; Participant at G20 Framework Working Group Meetings in 2013–2018 (as a member of the Russian ministry of finance delegation); Senior Researcher, Centre for Budget Analysis and Forecasting, Financial Research Institute; 3 Building 2, Nastasiynsky Side-Street, 127006 Moscow, Russian Federation; E-mail: iprilepskiy@eeg.ru

Abstract

The Framework for Strong, Sustainable and Balanced Growth was adopted by the Group of 20 (G20) in 2009. It contains a wide range of commitments, including the use of fiscal, monetary and structural policies to support growth of gross domestic product (GDP), ensuring trade and investment openness and reducing global imbalances. The Framework's target areas evolve according to global economic conjunctures and the priorities of the presidency. This article studies the main outcomes of the G20's work in 2017 in the context of this evolution, accounting both for the German presidency's Framework priorities (resilient and inclusive growth) and elements of agendas in recent years (fiscal strategies, growth strategies and the enhanced structural reform agenda – ESRA). The findings indicate that the G20 indeed increased its focus on resilient and inclusive growth after concentrating mostly on growth rates in recent years. This is confirmed by the adoption of resilience principles as well as by an increase in the number of corresponding measures in growth strategies. With respect to previous agendas, G20 members succeeded in reducing fiscal risks, implementing growth strategy commitments and ESRA priorities. Still, estimates by the International Monetary Fund (IMF) and the Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) show that the G20 is unlikely to reach its goal of increasing collective GDP by 2% by 2018 through growth strategy measures. Another problem is that international organizations (IOs) do not fully capture the positive effects of G20 commitments on growth and inclusiveness. Overall, to reduce risks of a fall in the G20's credibility, the Argentinian presidency should maintain a focus on resilience and inclusiveness, elaborate a communication strategy for the G20's successes and intensify collaboration with IOs.

Key words: G20; global governance; international organizations; macroeconomic coordination; inclusive growth; resilient growth

For citation: Prilepskiy I. (2018) G20 Framework for Strong, Sustainable, Balanced and Inclusive Growth: German Presidency Outcomes and Recommendations for the Argentinian Presidency. *International Organisations Research Journal*, vol. 13, no 2, pp. 48–67 (in English). DOI: 10.17323/1996-7845-2018-02-03.

References

- Bank for International Settlements (BIS) (2016) Economic Resilience: A Financial Perspective: A Note Submitted to the G20 on 7 November 2016. Available at: <https://www.bis.org/publ/othp27.pdf> (accessed 5 February 2018).
- Butler C. (2012) The G-20 Framework for Strong, Sustainable, and Balanced Growth: Glass Half Empty or Half Full? *Oxford Review of Economic Policy*, vol. 28, no 3, pp. 469–492.
- Callaghan M. (2014) The G20 Needs a Growth Strategy. Lowy Institute Policy Brief. Available at: https://www.lowyinstitute.org/sites/default/files/callaghan_the_g20_needs_a_growth_strategy_finalweb_1.pdf (accessed 5 February 2018).

¹ The editorial board received the article in November 2017.

G20 Finance Ministers and Central Bank Governors (2017) Communique, G20 Finance Ministers and Central Bank Governors Meeting, 18 March. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2017/170318-finance-en.pdf> (accessed 5 February 2018).

G20 Framework Working Group (2016) G20 Enhanced Structural Reform Agenda. Available at: www.mofa.go.jp/files/000185875.pdf (accessed 5 February 2018).

G20 Framework Working Group (2017) Note on Resilience Principles in G20 Economies. Available at: http://www.bundesfinanzministerium.de/Content/DE/Standardartikel/Themen/Schlaglichter/G20-2016/Note-Resilience-Principles-in-Economie.pdf?__blob=publicationFile (accessed 5 February 2018).

G20 Framework Working Group (2017a) Hamburg Accountability Assessment. Available at: http://www.bundesfinanzministerium.de/Content/DE/Downloads/G20-Dokumente/Hamburg_Genannte_Berichte/Hamburg-Accountability-Assessment.pdf?__blob=publicationFile&v=2 (accessed 5 February 2018).

G20 Leaders (2009) Leaders' Statement: The Pittsburgh Summit, 24–25 September. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2009/2009communique0925.html> (accessed 5 February 2018).

G20 Leaders (2010) The G20 Toronto Summit Declaration, 27 June. Available at: http://www.g20.utoronto.ca/2010/g20_declaration_en.pdf (accessed 5 February 2018).

G20 Leaders (2010a) The Seoul Summit Document, 12 November. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2010/g20seoul-doc.pdf> (accessed 5 February 2018).

G20 Leaders (2011) The Cannes Action Plan for Jobs and Growth, 4 November. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2011/2011-cannes-action-111104-en.html> (accessed 5 February 2018).

G20 Leaders (2012) The Los Cabos Growth and Jobs Action Plan, 19 June. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2012/2012-0619-loscabos-actionplan.pdf> (accessed 5 February 2018).

G20 Leaders (2013) The St. Petersburg Action Plan, 6 September. Available at: en.g20russia.ru/load/782786923 (accessed 5 February 2018).

G20 Leaders (2014) Brisbane Action Plan, 16 November. Available at: http://www.g20.utoronto.ca/2014/brisbane_action_plan.pdf (accessed 5 February 2018).

G20 Leaders (2015) Antalya Action Plan, 16 November. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2015/Antalya-Action-Plan.pdf> (accessed 5 February 2018).

G20 Leaders (2016) G20 Leaders' Communique: Hangzhou Summit, 5 September. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2016/160905-communique.html> (accessed 5 February 2018).

G20 Leaders (2016a) Hangzhou Action Plan, 5 September. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2016/2016-09-08-g20-action-plan-en.pdf> (accessed 5 February 2018).

G20 Presidency (2016) Priorities of the G20 2017 Summit, 1 December. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2017/2016-g20-praesidentschaftspapier-en.pdf> (accessed 5 February 2018).

ILO, IMF, OECD, World Bank (2015) Income Inequality and Labour Income Share in G20 Countries: Trends, Impacts and Causes. Available at: <https://www.oecd.org/g20/topics/employment-and-social-policy/Income-inequality-labour-income-share.pdf> (accessed 5 February 2018).

IMF (2010) G-20 Mutual Assessment Process – Alternative Policy Scenarios. Available at: <https://www.imf.org/external/np/g20/pdf/062710a.pdf> (accessed 5 February 2018).

IMF (2010a) G-20 Mutual Assessment Process – IMF Staff Assessment of G-20 Policies. Available at: <https://www.imf.org/external/np/g20/pdf/111210.pdf> (accessed 5 February 2018).

IMF (2011) Staff Reports for the G-20 Mutual Assessment Process (MAP). Washington, DC: IMF. Available at: <https://www.imf.org/external/np/g20/map2011.htm> (accessed 5 February 2018).

IMF (2011a) G20 Economic Outlook: Analysis and Perspectives. Available at: <https://www.imf.org/external/np/g20/pdf/map2011/map.pdf> (accessed 5 February 2018).

IMF (2011b) G20 Accountability Report. Available at: <https://www.imf.org/external/np/g20/pdf/map2011/account.pdf> (accessed 5 February 2018).

- IMF (2013) Update of Staff Sustainability Assessments for G-20 Mutual Assessment Process (MAP). Available at: <https://www.imf.org/external/np/g20/map2013.htm> (accessed 5 February 2018).
- IMF (2015) Structural Reforms and Macroeconomic Performance: Initial Considerations for the Fund. Available at: <http://www.imf.org/external/np/pp/eng/2015/101315.pdf> (accessed 5 February 2018).
- IMF (2016) A Macroeconomic Perspective on Resilience. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2017/2017-Germany-IMF-a-macroeconomic-perspective-on-resilience.pdf> (accessed 5 February 2018).
- IMF (2016a) World Economic Outlook: Too Slow for Too Long. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2016/12/31/World-Economic-Outlook-April-2016-Too-Slow-for-Too-Long-43653> (accessed 5 February 2018).
- IMF (2017) Fostering Inclusive Growth. Available at: <https://www.imf.org/external/np/g20/pdf/2017/062617.pdf> (accessed 5 February 2018).
- IMF (2017a) G20 Report on Strong, Sustainable and Balanced Growth. Available at: <https://www.imf.org/external/np/g20/pdf/2017/100617.pdf> (accessed 5 February 2018).
- IMF (2017b) World Economic Outlook: Seeking Sustainable Growth. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2017/09/19/world-economic-outlook-october-2017> (accessed 5 February 2018).
- IMF (2018) World Economic Outlook Update: Brighter Prospects, Optimistic Markets, Challenges Ahead. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2018/01/11/world-economic-outlook-update-january-2018> (accessed 5 February 2018).
- IMF, OECD (2014) Quantifying the Impact of G-20 Members' Growth Strategies. Available at: <https://www.imf.org/external/np/g20/pdf/2014/growthstrat.pdf> (accessed 5 February 2018).
- IMF, OECD (2015) Quantifying the Implementation of G-20 Members' Growth Strategies. Available at: <http://g20.org.tr/wp-content/uploads/2015/11/Quantifying-the-Implementation-of-G-20-Members---Growth-Strategies.pdf> (accessed 5 February 2018).
- IMF, OECD (2016) Quantifying the Implementation and Impact of G-20 Members' Growth Strategies. Washington, DC: IMF.
- IMF, OECD (2017) Quantifying the Implementation and Impact of G-20 Members' Growth Strategies. Available at: <https://www.oecd.org/g20/topics/framework-strong-sustainable-balanced-growth/Quantifying-the-Implementation-of-Growth-Strategies-2017.pdf> (accessed 5 February 2018).
- Larionova M. (2012) Supply-Demand Model for Developing a Presidency Proposals for Reform Agenda and Priorities in Informal International Institutions (G20, G8, BRICS). *International Organisations Research Journal*, vol. 7, no 4, pp. 7–17 (in Russian). Available at: <https://iorj.hse.ru/en/2012-7-4/70727384.html> (accessed 5 February 2018).
- Larionova M. (2017) G20: Engaging with International Organizations to Generate Growth. *International Organisations Research Journal*, vol. 12, no 2, pp. 54–86 (in Russian and English). DOI: 10.17323/1996-7845-2017-02-54.
- Larionova M., Rakhmangulov M., Shelepov A. (2016) Explaining G20 and BRICS Compliance. *International Organisations Research Journal*, vol. 11, no 3, pp. 99–131 (in Russian and English). DOI: 10.17323/1996-7845-2016-03-99.
- OECD (2015) Inequality and Inclusive Growth: Policy Tools to Achieve Balanced Growth in G20 Economies. Available at: <https://www.oecd.org/g20/topics/framework-strong-sustainable-balanced-growth/Inequality-and-Inclusive-Growth-Policy-Tools-to-Achieve-Balanced-Growth-in-g20-Economies.pdf> (accessed 5 February 2018).
- OECD (2016) OECD G20 Policy Paper on Economic Resilience and Structural Policies. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2017/2017-Germany-G20-policy-paper.pdf> (accessed 5 February 2018).
- OECD (2017) OECD Technical Report on Progress on Structural Reform Under the G20 ESRA. Available at: <https://www.oecd.org/eco/growth/OECD-technical-report-progress-on-structural-reform-under-G20-ESRA-april-2017.pdf> (accessed 5 February 2018).

OECD, World Bank (2017) A Policy Framework to Help Guide the G20 in its Development of Policy Options to Foster More Inclusive Growth. Available at: <https://www.oecd.org/g20/topics/framework-strong-sustainable-balanced-growth/OECD-WBG-Policy-Framework-to-help-Gguide-the-G20-in-its-development.pdf> (accessed 5 February 2018).

Schwanen D. (2010) The G20 Framework for Strong, Sustainable and Balanced Growth: A Study in Credible Cooperation. CIGI G20 Papers no 4. Available at: <http://www20.iadb.org/intal/catalogo/PE/2011/08270.pdf> (accessed 5 February 2018).